

Секция «Востоковедение, африканистика»

Дорога в загробный мир по представлениям якутов

Старостина Олеся Дмитриевна

Студент

*Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт
языков и культуры народов СВ РФ, Якутск, Россия*

E-mail: star_lesya_11@mail.ru

Вопрос о смерти и загробном существовании присутствует во всех культурах как неотгаданная загадка бытия – жизни. Традиционные представления якутов по этому вопросу не составляют исключения: смерть в их воззрениях неотделима от жизни.

Жизнь и смерть по представлениям якутов составляли как бы один непрерывный поступательный процесс и, эти два явления были органически взаимосвязаны между собой. От содержания и качества жизни зависел не только характер смерти, что само собой имело немаловажное значение для умирающего, но и «загробная судьба» его души - кут.

На вопрос где располагается тот мир? Единого ответа нет, ясно только одно – где-то на западе. Подобное представление вообще было характерно для архаичного сознания, у которого основным естественным ориентиром являлось солнце, восходящее на востоке, поднимающееся вверх и завершающееся свой путь движением одновременно на запад и вниз. Интересна также тенденция ориентировать захоронения, расположенные на берегу рек, по направлению их русла, т.е. на север. Вероятно, здесь река служила дорогой в загробный мир. У якутов традиционного времени существовало понятие ёлюю уута (вода смерти), что означало «водный путь в подземное царство; вода болезней, через которую проходят люди после смерти»

Похоронный ритуал якутов объединял три цикла ритуально-практических действий, которые выполняли следующие основные функции: 1) помочь покойному (его кут) благополучно достичь загробного мира; 2) не допустить «возвращения» умершего в образе злого духа юер в мир живых и 3) оградить живых от присутствующих на похоронах злых духов. Готовя умершего к погребению, якуты как будто собирали в дальнюю поездку, этим объясняется наличие запасной одежды и запасной еды. В некоторых погребениях под головы умерших подложены шубы или верхнее платье в сложенном виде, рукавицы ютюлюк, короткой или средней длины и двух видов: теплые рукавицы, подбитые мехом (изнутри и снаружи), а также повседневные ровдужные домашнего обихода, подошву обуви шили в два-три слоя с отверстиями. В обязательном порядке в гроб вместе с умершим клали его личные вещи. В первую очередь разные мелочи: нож, гребень, огниво и кремь, трут, игольницу, опахало и т.д. Все предметы предварительно портили: делали отверстия в котлах и порчей посуде, насечки или зарубки на луках седел, если не разбирали на части, острия ножей, пальм и железных стрел гнули, лук ломали пополам и т.д. Это делалось для того, чтобы лишить умершего возможности использовать эти предметы против живых или же с целью придать им соответствующий загробному миру вид. Якуты умерших «естественной» смертью хоронили с ориентировкой на запад, детские погребения - на юг, интересно погребение мужчины с восточной ориентировкой, у которого анатомический костяк был нарушен. Более того на черепе

оказались следы от ударов острым оружием. Следовательно, мужчина умер «нехорошей» смертью. Направление умерших головой на восток диктовалось их социальным положением, а также причиной смерти, так как от нее зависело разделение умерших на «обычных» и «опасных». Также покойника снабжали лошадью, на которой покойник должен влететь в царство небесное, а иначе ему не на чем будет явиться, и покойник на том свете будет ходить пешком.

По представлениям якутов, после смерти человека один из элементов его кут (души) отправлялось «путешествовать» на 40 дней по тем местам, где при жизни бывал умерший. «Путешествие» это называлось «кэритии», что можно перевести как «обход». Считалось, что во время «обхода» умерший собирал все следы своего пребывания в среднем мире и, в первую очередь, физического свойства: выпавшие волосы, зубы, постриженные ногти и т.д. Таким образом, умерший «собирая себя, как бы замыкает свой жизненный круг, т.е. здесь жизнь выступает как определенный, пространственно-временной отрезок – путь. В этом плане 40-дневную традицию погребального обряда можно рассматривать как срок, в течение которого человек не только прощается с земной жизнью, но и осваивает загробную форму существования, постепенно адаптируясь к новому состоянию.

Были даже шаманские камлания, совершаемые по поводу смерти человека, являлось камлание кут сююдуююутэ (проводы души умершего). Обычно оно устраивалось по случаю преждевременной смерти человека, которые сопровождали «опасно умершего» до конечного пункта назначения. «Камлание совершалось с целью предотвращения (превращения) души умершего в юёр»,

Также по представлениям якутов, кут (душу) душу умершего в страну мертвых могли сопровождать и птицы. Я.И. Линденау писал, что при погребении богатых якутов на углах земляной насыпи над могилой «втыкают шесты, на которые насаживают сделанных из дерева птиц. Их называют *Ilu Sora Turaga*, и они якобы должны сопровождать душу покойника» [4;41]. Изображения ёлюю суора тураага (вороны смерти), как правило, встречаются в оформлении надмогильных сооружений шаманских погребений. Представление о птице как о средстве для переправы в иной мир является старым и распространенным у многих народов.

Таким образом, по представлениям якутов дорога в загробный мир представлялось дальней и последней дорогой покойника. Состоит из нескольких действий, связанных со снаряжением умершего в последний путь. С одной стороны, это сборы и проводы умершего, с другой меры предосторожности.

Литература

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск: Наука, 1975.
2. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980.
3. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV – XIX вв.). Новосибирск, Наука, 2008.

4. Линденау Я.И. описание народов Сибири (Первая половина XVIII в.): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. Изд-во, 1983.